

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Semimonthly] \$2,00; English Supplements — [monthly] \$1.50
Russian Edition and Supplements — \$3.00.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

ГОДЪ VI. — N 8-й New York, 15 East 97th Street 15-28 Апрелья 1902 г.

Изреченія Варнавы „Неподобнаго“.

Изъ Троицкихъ Листновъ.

Все новое прочно и хорошо, а вѣчный Богъ лучше всего.

Кто не заботится о душѣ, а больше любитъ умирающую плоть, тотъ подобенъ человѣку, который рабу кормитъ, а госпожу гонитъ прочь.

Кто ищетъ земнаго помимо вѣчнаго, тотъ похожъ на человѣка, который желаетъ имѣть пахаря не на нивѣ работающаго, а на стѣнѣ изображеннаго.

Грѣшникъ несчастнѣе горбатаго; этотъ носитъ свое уродство снаружи, а тотъ — внутри.

Кто съ большимъ трудомъ собиралъ свое богатство, тотъ и потерю его пережитъ съ великой болью сердечной.

НО

Многихъ губитъ мечъ, но еще больше гибнетъ отъ злаго языка.

Слѣпецъ счастливѣе завистника: хотя онъ и не видитъ свѣта Божія, зато видитъ истину умомъ, а завистникъ, и видя истину, не видитъ ее.

Кто величается саномъ и красотою тѣлесной, а не украшается мужествомъ и жизнію добродѣтельною, тотъ подобенъ кожаному мѣшку, который не товаромъ наполненъ, а воздухомъ надутъ.

Лучше плавать по морю въ утлой ладѣ, чѣмъ сказывать тайны злоязычной женѣ: ладья только тѣло потопить, а злая жена всего и съ душою погубить.

Кто поддастся страстямъ, плотскимъ, тотъ станетъ рабомъ своихъ похотѣній.

Дѣти бѣгаютъ отъ безумца, а грѣшники—отъ трудовъ спасительныхъ.

Нечистый умъ не раждаетъ чистаго слова.

Мудрый наставникъ утѣшаетъ въ земныхъ скорбяхъ, но не такъ, какъ утѣшаетъ ихъ смерть.

Пчела на звонъ летитъ, а мудрый спѣшитъ туда, гдѣ слышитъ полезное слово.

Отецъ и мать любятъ тѣхъ дѣтей, которыя крѣпко держатся ихъ слова и подражаютъ ихъ добрымъ правамъ: а Богъ любитъ того, кто исполняетъ Его заповѣди.

Трудно сердцу сохранить добро въ тайнѣ, а проявленіе зла причиняетъ человеку погибель.

Уродуетъ свой умъ тотъ человекъ, который не любитъ права и бесѣды добрыхъ людей.

Какъ безъ торной дороги нельзя ѣхать прямо и безопасно, такъ и тотъ, кто живетъ лукаво, не избѣжитъ погибели.

Позднее наставленіе рѣдко бываетъ успѣшно.

Вороны рады труну, а лукавые люди—падению брата.

Жемчугъ бываетъ въ раковинѣ, а Богъ—въ смиренной душѣ.

Что играть острымъ ножомъ, то и дружбу водить съ распутнымъ человекомъ: и въ томъ и другомъ опасность.

Пчела летитъ прочь отъ дыма, а Богъ удаляется отъ гордой души.

Кто лѣнивъ къ трудамъ, тотъ не знаетъ и настоящаго покоя.

Солнце разгоняетъ и уничтожаетъ тьму, а гщеславіе—добрая дѣла.

Лѣнивый хуже больнаго: больной, если ужъ не можетъ дѣлать и лежить, то и не ѣстъ; а лѣнивый, хотя и лежитъ и ничего не дѣлаетъ, а все же ѣстъ.

Камень неподвиженъ ни на добро, ни на зло; такъ и глупый негоденъ ни на доброе, ни на худое.

Жернова мѣняютъ имя пшеницѣ, которая послѣ нихъ уже называется мукой; а челсвѣку мѣняетъ имя святое крещеніе.

Какъ солнце свѣтитъ всѣмъ людямъ, такъ и мудрость свѣтитъ всѣмъ ихъ душамъ.

Кто живетъ въ помощи Вышняго, тотъ не требуетъ помощи отъ нижнихъ.

У того сильна душа, у кого немощна плоть.

Тогда судъ убогимъ право правится когда ихъ судья не богатѣетъ.

Не тогда городъ крѣпокъ, когда огражденъ каменными стѣнами, а тогда, когда граждане его крѣпки цѣломудріемъ и правдою.

У скуного домъ—что темная ночь: отъ многихъ онъ скрываетъ солнечный свѣтъ (то есть, счастье, которое скупецъ могъ-бы дѣлить имъ).

Счастливъ тотъ человекъ, у кого умъ занятъ добрымъ: онъ стремится отъ земли на небо.

Молчаливый человекъ—что сосудъ закупоренный: не узнаешь, что есть въ немъ.

Не прилѣпляйся къ тѣмъ, кои не прилѣпляются къ добрымъ дѣламъ.

Кто часто воспоминаетъ Бога, тотъ рѣдко воспоминаетъ грѣхи.

Склоняй очи долу отъ вешодобающаго видѣнія, чтобы твои душевныя очи простирались къ вѣчному.

Ни волкъ волка, ни змѣй змѣя не губить: а человекъ человека губить.

Кто право судить сиротамъ и вдовцамъ, тотъ Вышнему сотрудникъ.

Умъ мудраго тоже, что море: онъ не только рѣки, но и ручьи принимаетъ въ себя (все принимаетъ къ свѣдѣнію на пользу).

Рысь пестра снаружи, а лукавые люди—внутри.

Пьяный хуже бѣсноватаго лунатика: тотъ только на новые мѣсяцы бѣснуется, в пьяный—каждый день и притомъ добровольно.

Чурбанъ лучше пьянаго: онъ вовсе не говоритъ ни худаго, ни хорошаго, а пьяный только и говоритъ одно худое.

Цесъ лучше злаго раба: онъ лаеетъ за господина, а тотъ на господина.

Лучше ѣздить на конѣ необъѣзженномъ, чѣмъ держать совѣтъ съ человѣкомъ безумнымъ.

Что ноготь на тѣлѣ, то и глупецъ между людьми: оба ни на что негодны.

Клеветникъ злѣе волка: волкъ ищетъ только мяса, а клеветникъ—ищетъ совѣтъ человѣка загубить.

Некрасно видѣть бѣдняка на разукрашенномъ конѣ, но еще хуже того—видѣть глупый умъ въ красивомъ тѣлѣ.

Красота лица безъ ума напоминаетъ скомороха: какъ тотъ, хотя и некрасивъ собой, но личину надѣваетъ красивую, такъ и глупецъ, хотя и красивъ лицомъ, но умомъ скуденъ.

Начитанный, но не далекий умомъ человѣкъ похожъ на слѣпца: какъ слѣпой идя по дорогѣ, находитъ путь палкою, а если свести его съ дороги, то уже не знаетъ куда идти: такъ и книжный, но не умный человѣкъ при людяхъ глупыхъ охотно ведетъ рѣчь, а при мудрыхъ по неволѣ молчитъ.

Мудрый человѣкъ безъ книгъ—что щитъ безъ подпорокъ; пока нѣтъ вѣтра, онъ стоитъ; а какъ только подулъ на него вѣтеръ—онъ падаетъ, потому что у него нѣтъ опоры въ умныхъ книгахъ.

Умъ да ученость—это два глаза на челѣ человѣка.

Кто попалъ въ плѣнъ, тотъ поневолѣ готовъ на всякую бѣду: такъ и умъ, если не устоитъ въ своемъ чину, готовъ бываетъ на всякій грѣхъ.

Какъ мать и нехотя лѣчитъ больное дитя, такъ и Богъ, и не хотя, наказываетъ печальми человѣка грѣшнаго.

Союзъ духовной любви не расторгается разлукою тѣлесной, но еще больше стремятся ихъ души къ общенію любви.

РѢЧЬ

сказанная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ,
Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо Американскимъ,

новорокоположенному іерею, Редактору „Свѣта“, о. Венедикту Турневичу, въ Аллегени, Па. 30 Марта 1902 г.

Привѣтствую тебя, возлюбленный, съ благодатію священства. Нынѣ исполнилось хотѣніе сердца твоего и Божіе изволеніе о тебѣ, и ты призываешься къ пастырскому дѣланію. И такъ укрѣпляйся, сынъ мой, въ благодати Христомъ Іисусомъ и какъ добрый воинъ Христовъ (2 Тим. 2, 1, 3) одѣйся во всеоружіе Божіе, дабы устоять, все преодолевъ (Еф. 6, 13). Св. Апостоль Павелъ перечисляетъ

оружія духовнаго воина Христова, которыми надлежитъ и тебѣ вооружиться для успѣха въ предстоящемъ пастырскомъ дѣланіи. Оружія эти: истина, мечъ духовный, иже есть глаголь Божій, щитъ вѣры, броня правы и шлемъ спасенія (Еф. 6, 14-17).

На первыхъ двухъ, какъ на имѣющихъ особое отношеніе къ дѣлу твоего благовѣстничества, я и остановлю твое вниманіе.

Во второй книгѣ Ездры повѣствуется, какъ древніе мудрецы при дворѣ царя Дарія спорили о томъ, что сильнѣе всего истина. Вся земля взываетъ къ истинѣ, и небо благословляетъ ее, и всѣ дѣла трепещутъ передъ нею, и нѣтъ въ ней неправды и лицепріянія, но дѣлаетъ она справедливое, удаляясь отъ всего злого. Истина пребываетъ и остается сильною во вѣкъ, и живетъ и владычествуетъ во вѣкъ вѣка. Она есть сила, и царство, и власть и величіе всѣхъ вѣковъ. Благословенъ Богъ истины! (4, 35-41) хотя и медленно, но постепенно распространяется она по лицу земли, разсѣвая лучи, преодолевая препятствія и торжествуя надъ врагами.

Многое возможешь въ своей дѣятельности и ты, возлюбл., если препояшешься истиною. На то ты и посылаешься, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, и дѣлай это, не прибѣгая къ хитрости, не употребляя обмановъ и лукавства, не искажая правды, какъ дѣлаютъ иногда другіе, а открывая истину (Притч. 8, 6-8; 2 Кор. 4, 2), и всякій, кто отъ истины, послушаетъ гласа твоего (Іоан. 18, 37) и послѣдуетъ за тобою. Ревнуй объ истинѣ Божіей, но употребляй для сего одни только оружія свѣта: наставленіе, вразумленіе, убѣжденіе съ терпѣніемъ, кротостью и любовію, ибо Православіе есть истинный свѣтъ и не должно распространяться путемъ тьмы. Раскрой и покажи „гдѣ глядѣти правду“, и правда Божія сама по себѣ привлечетъ сердца праволубцевъ, какъ солнце притягиваетъ къ себѣ живущее на землѣ. Не гонись, при этомъ, за внѣшнимъ успѣхомъ, за большимъ количествомъ обращенныхъ, а больше заботься о томъ, чтобы обращенные тобою твердо знали, въ

кого они увѣровали, и чтобы чадца твои ходили во истинѣ (2 Іоан. 1, 4).

Истина Господня открыта въ Словѣ Божіемъ, посему и оно также должно служить для тебя сружіемъ. Ап. Павелъ называетъ Слово Божіе мечемъ духовнымъ (Еф. 6, 17), который острѣе всякаго меча обоюду остраго и проникаетъ до самой глубины душевной (Евр. 4, 12). Оно есть молотъ, разбивающій и смягчающій каменное сердце человѣческое, есть огонь, пожирающій грѣховную нечистоту людскую и согрѣвающій налу хладную душу (Іер. 23, 29). Оно полезно есть къ ученію, къ обличенію, къ исправленію и наказанію, да совершенъ будетъ человѣкъ Божій, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 16-17).

Посему, возлюбленный, поучайся въ законѣ Господни день и ночь (Пс. 1, 2). Не успокаивай себя тѣмъ, что ты нѣкогда изучалъ Свящ. Писаніе. Изученіе это нерѣдко сводится къ знанію того, кто, когда и по какому поводу написалъ извѣстную священ книгу, къ знанію большаго или меньшаго количества текстовъ и умѣнію объяснить ихъ; но конечно, одного такого теоретическаго и отрывочнаго изученія Свящ. Писанія не достаточно, ибо при этомъ часто пропускается главное: чтеніе самыхъ „глаголовъ живота вѣчнаго“ и проникновеніе ихъ животворящимъ духомъ, а безъ этого и Слово Божіе остается „книгою запечатанною“. Вспоминается мнѣ, какъ одинъ философъ (Шопенгауеръ) требовалъ отъ читателя, чтобы онъ дважды прочиталъ его сочиненіе, ибо только въ такомъ случаѣ выяснятся всѣ частности и получится стройное цѣлое. Если такое требованіе основательно по отношенію къ произведеніямъ человѣческаго ума, то тѣмъ паче примѣнимо оно къ „книгѣ жизни“ и къ глаголамъ Божіимъ. А между тѣмъ,

многіе-ли изъ изучавшихъ Свящ. Писаніе имѣли терпѣніе прочитати всю библію хотя одинъ разъ! Поставь-же себѣ за правило—ежедневно читать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ Свящ. Писаніе, и Слово Божіе пребудетъ въ тебѣ и содѣлаетъ тебя крѣпкимъ (1 Иоан. 2, 14).

Изъ другихъ духовныхъ оружій Апостоль указываетъ на щитъ вѣры и брони правды. И конечно, едва-ли нужно передъ кѣмъ говорить, какъ важно и необходимо пастырю имѣть вѣру и являть ее на дѣлѣ въ праведной жизни.

Гони-же, о человекѣ Божій, правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость (1 Тим. 6, 11),—и тогда явишься пастыремъ добрымъ, право правящимъ слово истины.

Пребываніе Его Преосвященства, Пресвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо Американскаго, въ Восточныхъ Штатахъ Америки.

I.

28 марта с. г. Владыка Сѣверо-Американскій былъ встрѣченъ утромъ на Union Depot въ Питтсбургѣ причтами церквей Аллегенской, Кливеландской и сербской Маккиспортской. До вечера Преосвященный выслушивалъ доклады священниковъ сосѣднихъ приходоу по текущимъ дѣламъ и дѣлалъ необходимыя указанія и распоряженія, при чемъ удостоилъ благословенныхъ грамотъ за усердіе по службѣ священниковъ: Владиміра Кальнева, Виктора Степанова и Иасона Канадазе. Олфордскаго священника Илію Клопотевскаго наградилъ набедренникомъ, а псаломщика Аллегенскѣй церкви А. Кукулевскаго Владыка представилъ къ благословенію Св. Синода за труды по школѣ. Въ 7 ч. вечера отслужено повечеріе, въ

пятницу утромъ утренняя, а въ 10 ч. Владыка служилъ въ придѣльномъ храмѣ Св. Тихона Воронежскаго преждеосвященную литургію въ сослуженіи 4 священниковъ изъ городовъ Аллегени, Маккиспортъ, Кливеланда и Осцеолы. Исповѣдовалось и приобщилось въ сей день 80 прихожанъ. За литургіей былъ рукоположенъ во диакона редакторъ-издатель „Свѣта“ Венедиктъ Иеронимовъ Туркевичъ — кандидатъ Богословія. Вечеромъ Владыка исповѣдывался у іеромонаха Пимена, настоятеля Чарлеройскаго прихода. Въ 7 час. вечера за утренею читался акафистъ Богоматери по уставу. Молящихся было около 150. Въ 9 ч. утра въ субботу Владыка служилъ въ главномъ храмѣ св. кн. Александра Невскаго литургію Іоанна Златоустаго въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ и диакона о. Венедикта, который за сей литургіей и былъ рукоположенъ во іерея къ Бриджпортской церкви штата Коннектикутъ. — Владыка былъ встрѣченъ въ храмѣ, облаченъ посреди церкви по чину; пѣвчіе были въ своихъ красныхъ кунтушахъ. Приобщалось въ сей день болѣе 80 православныхъ.

По окончаніи литургіи Владыка вышелъ на солею и сказалъ весьма назидательную рѣчь—наставленіе новорукоположенному священноіерею о. Венедикту, возложивъ на него золотой наперсный крестъ. На часахъ предъ литургіею былъ посвященъ во стихарь капитанъ Антонъ Ф. Путвинскій во вниманіе къ его заботамъ о православномъ храмѣ въ Питтсбургѣ, за чтеніе и пѣніе на клиросѣ въ теченіе года и за 15 лѣтніе труды безмездные по управленію своимъ народнымъ хоромъ, въ храмѣ св. Самсонія въ Петербургѣ и вообще за глубокую преданность его интересамъ Православной Церкви. Въ церковномъ домѣ Владыка вручилъ посвященному въ стихарь установленную грамоту и знакъ Прав. Общества Взаимопомощи, какъ по

четному члену сего Общества. Въ ту-же субботу сейчасъ послѣ полудня Владыку уже проводили на вокзалъ, такъ какъ неутомимый нашъ Архипастырь долженъ былъ въ воскресенье 31 марта служить литургію въ Чикаго и произвести закладку тамъ храма.

Священникъ Г. Недзельницкій.

II.

Торжество закладки перваго русскаго храма въ Чикаго.

31-го Марта сего года Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Тихономъ совершена закладка первой русско-православной Церкви въ Чикаго. Дни пребывания Его Преосвященства въ Чикаго, всегда бывшіе праздниками для здѣшней православной колоніи, на этотъ разъ превратились въ дни торжествъ. Предшествовавшая имъ недѣля была проведена приходомъ въ усиленныхъ приготовленіяхъ. Всѣ, кто только могъ, суетились, предлагали свои услуги, постоянно путешествовали отъ наемнаго церковнаго дома къ мѣсту закладки и обратно и все это дѣлалось съ дѣтскою радостью. Въ каждомъ замѣчалось желаніе придумать и предложить что нибудь такое, что бы рѣзко выдѣлило предстоящіе дни изъ ряда прочихъ и наглядно показало-бы всѣмъ радость прихода по поводу ихъ наступленія.

Въ этихъ видахъ изъ Миннеаполиса былъ вызванъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ П. П. Зайченко. Уже преждеосвященная литургія, спѣтая этимъ хоромъ 29-го марта, произвела на молившихся зильное впечатлѣніе. Вѣсть о прибытіи хора быстро облетѣла приходъ и въ субботу маленькое временное помѣщеніе церкви при совершеніи зрителемъ Миннеаполисскаго школы архимандритомъ Анатолиемъ всенощнаго бдѣнія было переполнено. Кажется, что если-бы лучшія артистическія силы міра собрались вмѣстѣ и

спѣли-бы избранныя произведенія хоровой свѣтской музыки—ихъ пѣніе не произвело бы сотою доли того впечатлѣнія, какое было получено православными людьми, собравшимися на чужбинѣ, отъ стройнаго исполненія маленькимъ изъ шести голосовъ хоромъ знакомыхъ каждому русскому съ дѣтства церковныхъ напѣвовъ.

Но все это было лишь началомъ—преддверіемъ торжества 31-го марта. Въ 8 часовъ утра этого дня изъ Аллегени долженъ былъ прибыть Преосвященнѣйшій Тихонъ. Въ ожиданіи прибытія Его Преосвященства къ церковному дому, разукрашенному русскими и американскими флагами, съ ранняго утра началъ собираться православный людъ. Въ 7 часовъ утра О. Архимандритомъ Анатолиемъ начата проскомидія съ чтеніемъ часовъ и по окончаніи послѣднихъ исповѣдъ желавшихъ причаститься за архіерейскимъ служеніемъ. Не смотря на такой ранній часъ, временное наше помѣщеніе оказалось не въ состояніи вмѣстить прибывшихъ на церковное торжество. Корридоры обоихъ этажей, кухня священника, наружная площадка и тротуары предъ церковью были полны народомъ. Пріятно было видѣть это стадо Христово, собравшееся встрѣтить своего Пастыря не съ горькими сѣтованіями на отсутствіе двора овчара, какъ бывало прежде, а съ надеждами на лучшее будущее, на то, что на слѣдующій разъ оно встрѣтитъ своего Владыку въ новомъ храмѣ. Глаза всѣхъ стоявшихъ на улицѣ были напряженно устремлены въ томъ направленіи, откуда долженъ былъ прибыть любимый Архипастырь. Наконецъ то желанная минута настала: вдали показалась карета запряженная бѣлыми конями. Черезъ нѣсколько мгновеній православные съ радостью приняли благословеніе отъ Владыки.

Переодѣвшись въ помѣщеніи о. настоятеля, Преосвященный, не отдыхая, не-

медленно прослѣдоваль въ церковь для продолжительнаго архіерейскаго служенія. Встрѣченный здѣсь при стройномъ пѣніи входнаго: „достоинъ есть“ о. Архимандритомъ Анатолиемъ, мѣстнымъ священникомъ о. Кочуровымъ и сирійскимъ свящ. о. Иоанномъ Муѣа, Владыка началъ облачаться по срединѣ храма. При первыхъ звукахъ „да возрадуется душа твоя о Господѣ“, въ которыхъ доминироваль могучій голосъ мѣстнаго псаломщика Александра Кальнева, бывшаго баса русскаго

церковнаго парада. Оркестръ духовой музыки заигралъ русскій національный гимнъ. Велѣдь за оркестромъ, шедшимъ подъ русскимъ и американскимъ флагами, слѣдовали кареты съ Его Преосвященствомъ и духовенствомъ; за ними—церковная хоругвь, сопровождаемая одѣтыми въ бѣлыя платья четырьмя дѣвушками съ вѣнками изъ бѣлыхъ розъ на головахъ; въ рукахъ каждая изъ нихъ несла икону. За крестнымъ ходомъ длинную вереницею растянулись братчики трехъ братствъ,—

Планъ новаго храма въ Чинаго, Илл.

архіерейскаго хора, вся церковь встрепенулась. Что-то родное—замѣчательно милое послышалось въ этихъ величественныхъ аккордахъ. На глазахъ многихъ появились слезы. Всѣмъ вспомнилась ничѣмъ незамѣнимая родина. Всѣ перенеслись душою въ далекую Россію и въ неописуемомъ восторгѣ пережили минуты духовнаго общенія съ нею. Въ теченіи всей литургіи это настроеніе молившихся, не ослабѣвая, возрастало.

По выходѣ изъ церкви прихожане и братчики стали выстраиваться въ ряды для

каждое въ предшествіи своего знамени и флага; длинные ряды послѣднихъ замыкали выстроенные парами прихожане. Весь этотъ парадъ, растянувшійся на нѣсколько кварталовъ, подъ звуки музыки въ стройномъ порядкѣ двинулся отъ временной церкви къ мѣсту закладки. Путь предстоялъ не близкій, но общее приподнятое настроеніе дѣлало то, что усталости не замѣчалось. Этому много содѣйствовала и чудная погода. Хмурившееся въ теченіи нѣсколько предшествующихъ недѣль солнце на этотъ разъ щедро освѣщало разодѣтый

по праздничному православный людъ. Яркіе лучи его весело играли и переливались на золоченныхъ оконечностяхъ флаговъ и на золотѣ крестовъ и иконъ. Тысячи голосовъ весеннихъ пташекъ вторили мощнымъ звукамъ славянскихъ гимновъ и маршей. Благодаря всему этому, часть, проведенный нами въ пути, казался участникамъ парада длившимся не болѣе десятка минутъ.

Въ то время какъ народъ двигался по улицамъ города, постоянно увеличиваясь толпою любопытныхъ, на мѣстѣ закладки собирались лица приглашенныя г. Консуломъ на русское торжество. Ко времени прибытія парада къ мѣсту закладки вся площадь принадлежащей церкви земли была уже полна народомъ.

По выходѣ изъ кареты Его Преосвященство былъ встрѣченъ пѣніемъ храмовой стихиры. Послѣ облаченія во всѣ святительскія одежды (подарены въ Москвѣ) Владыка началъ торжественный чинъ закладки. Головы всѣхъ обнажились. Присутствовавшіе иностранцы въ безмолвіи слѣдили за ходомъ невиданной ими церемоніи. Горячая молитва о томъ, чтобы Господь благословилъ благословеніемъ небеснымъ начатокъ основанія зданія Церковнаго и Своею силою въ совершеніе скорое произвелъ его свѣтилась на лицахъ православныхъ. Послѣ кажденія и освященія воды Владыка освятилъ деревянный крестъ, который сослужившими Его Преосвященству Архимандритомъ Анатолиемъ и священниками былъ водруженъ на мѣстѣ будущаго престола. Затѣмъ послѣдовало окропленіе св. водою камня, по окончаніи котораго свящ. о. Иоанномъ Кочуровымъ во всеуслышаніе была прочитана на русскомъ и англійскомъ языкѣ сдѣланная на камнѣ надпись. Послѣ этого камень былъ положенъ въ приготовленное для него мѣсто и политъ Его Преосвященствомъ освященнымъ елеемъ. Послѣ

сугубой ектеніи и отпуста, священникомъ мѣстной церкви о. Иоанномъ Кочуровымъ была произнесена рѣчь, въ которой, помянувъ добрымъ словомъ русскихъ благодѣателей и жертвователей, онъ обратился къ своей паствѣ съ горячимъ призывомъ дружной работой содѣйствовать скорѣйшему окончанію начатаго во славу Божию дѣла и тѣмъ показать себя достойного того глубокаго сочувствія, съ какимъ отнеслись къ ея нуждамъ русскіе люди нашихъ обѣихъ столицъ. Послѣ о. настоятеля говорилъ на арабскомъ языкѣ сирійскій священникъ. Въ своей образной рѣчи онъ восхвалялъ Государя Императора какъ могучаго покровителя Православія не только въ безпредѣльной Россіи, но и далеко за предѣлами ея. Возглашенные о. Иоанномъ Кочуровымъ многолѣтніа были естественнымъ заключеніемъ рѣчей проповѣдниковъ. Долго и мощно раздавались подъ открытымъ небомъ величественные звуки русскаго: „многая лѣта“, а вмѣстѣ съ ними къ престолу Всевышняго незримо поднимались молитвы заброшеннаго на чужбину православнаго люда о благодѣствіи всѣхъ добрыхъ людей, пришедшихъ на помощь святому дѣлу и прежде всѣхъ Государя Императора, положившаго въ основаніе этого дѣла щедрую ленту.

Торжество кончилось завтракомъ, даннымъ мѣстнымъ консуломъ, на которомъ участники праздника дѣлились впечатлѣніями дня. Послѣ тостовъ за здоровье Государя Императора и лицъ, содѣйствовавшихъ своими жертвами заложению такъ важнаго для Чикаго храма, приглашенные, стоя, сиѣли русскій гимнъ и, поблагодаривъ радушнаго хозяина, разошлись по домамъ, унося съ собою самыя свѣтлыя воспоминанія, о проведенномъ днѣ.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ послана на имя Оберъ Прокурора Св. Синода телеграмма съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Величества чув-

ства безпредѣльной любви и благодарности.

На слѣдующій день въ квартирѣ настоятеля Чикагской церкви состоялось въ присутствіи Его Преосвященства засѣданіе строительнаго комитета для подписанія контракта съ архитекторомъ. На томъ же засѣданіи членомъ комитета, представителемъ сербской колоніи Спиридономъ Валлисомъ, было пожертвовано на постройку храма \$200.

Радость Чикагскаго прихода нашла себѣ откликъ и въ другихъ русскихъ обществахъ. Приходомъ получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ и отъ г. Русскаго Посла въ Вашингтонѣ графа Кассини.

Вечеромъ 1-го Апрѣля Владыка отбылъ въ S. Francisco для новыхъ трудовъ на пользу православія.

Свящ. І. Кочуровъ.

Изъ миссіонерскаго дневника Архимандрита Рафаила.

Путешествіе въ Юкатанъ—Мексико 1902 г.

Еще лѣтомъ 1901 года я получилъ отъ православной Сиро-Арабской колоніи въ Мери-дѣ-Юкатанъ письмо съ слѣдующимъ вопросомъ: въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни православныхъ церквей, ни православныхъ священниковъ, какъ на-примѣръ въ Юкатанъ-Мексико, православнымъ колонистамъ какъ поступать, или къ кому обращаться для исполненія своихъ духовныхъ и религіозныхъ потребностей?— На этотъ вопросъ я отвѣтилъ, что въ наше время, благодаря множеству и удобствамъ путей сообщенія, и особенно въ С. Америкѣ, во всякое мѣсто, гдѣ есть хотя три православныя семейства, послѣднія, могутъ разъ въ годъ, приглашать къ себѣ православнаго священника, который бы совершалъ для нихъ всѣ необходимыя духовныя требы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, я увѣдомилъ ихъ въ мо-

емъ письмѣ, что благодаря отечески-архипастырскимъ заботамъ русскаго православнаго Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго (прежде Преосвященнѣйшаго Николая, а нынѣ Преосвященнѣйшаго Тихона) ѣмѣется у насъ, православныхъ Сиро-Арабовъ въ С. Америкѣ, до пяти священниковъ, православныхъ Сиро-Арабовъ. Иеромонахъ Іоаннъ Шаміе въ Санъ-Франциско, священникъ Михаилъ Хусанъ въ Worcester Mass., священникъ Георгій Малюеръ въ Boston Mass., временно разъѣзжающій по С. Америкѣ для сбора пожертвованій въ пользу своей школы въ Сиріи, священникъ Іоаннъ Мужаэсъ, и пятый—я, въ Нью-Йоркѣ. На это мое письмо они отвѣтили приглашеніемъ поѣхать къ нимъ, но не иначе, какъ въ зимнее время, вслѣдствіе невыносимо-жаркаго климата у нихъ. Это приглашеніе моихъ далекихъ соотечественниковъ-единовѣрцевъ я принялъ съ радостію любящаго отца и брата, и время для моего отъѣзда къ нимъ назначилъ на половину мѣсяца Января 1902 года, т. е. по прошествіи Рождественскихъ Святковъ.

Въ мѣсяцѣ Ноябрь 1901 года прибылъ въ Нью-Йоркъ Сиро-Арабскій Архимандритъ Мелетій Каррумъ изъ города Лаодикіи въ Сиріи съ двумя грамотами ко мнѣ отъ Блаженнѣйшаго Патріарха Антиохійскаго Мелетія и преосвященнаго митрополита Лаодикійскаго Арсенія, въ которыхъ выражалось желаніе, чтобы я исходатайствовалъ у Преосвященнѣйшаго Тихона разрѣшеніе Архимандриту Мелетію служить въ С. Америкѣ, что и было исполнено. По благословенію Владыки я рѣшился отправить упомяну-таго Архимандрита въ Montreal Canada на мѣсто отбывшаго годъ тому назадъ іеромонаха Ефрема Дибсъ, по лишь на время моей поѣздки въ Юкатанъ задержалъ его въ Нью-Йоркѣ.

Итакъ 17-го (30-го) Января 1902 года, простившись съ своею Нью-Йоркской паствой, я отправился на пароходъ Moneterey Американскаго общества Ward, въ 9 часовъ утра. Погода была самая холодная съ силь-

нымъ вѣтромъ и большимъ снѣгомъ. Но черезъ сутки, когда пароходъ нашъ приближался къ берегамъ Флоридскаго штата, небо прояснилось и мы очутились въ полной веснѣ, а когда пароходъ на пятый день бросилъ якорь предъ городомъ *Havana* на островѣ *Cuba*, уже стояла настоящая лѣтняя погода. Узнавъ отъ нашего капитана, что пароходъ пробудетъ здѣсь цѣлыя сутки, я вышелъ на берегъ и отправился по бывшему у меня адресу къ одному Сиро-арабскому купцу, по имени Георгій Ліасъ, и пробылъ у него до поздняго вечера. Днемъ я посѣтилъ съ нимъ тамошнихъ православныхъ Сиро-арабовъ, коихъ не болѣе пяти человекъ и кои занимаются, какъ и вездѣ въ Америкѣ, разносной продажей товаровъ по домамъ и деревнямъ. На второй день по полудни отошелъ нашъ пароходъ отъ кубанскихъ береговъ къ юго-западу по направленію къ Юкатану, и лишь утромъ въ Четвергъ 24-го Января (6-го Февраля) онъ остановился предъ городкомъ *Progresso*, который служить гаванью всей Юкатанской области. А отъ того городка до города *Merida*, куда я долженъ ѣхать, около двухчасовой ѣзды по желѣзной дорогѣ. Мои соотечественники Меридацкіе, извѣщенные телеграммой изъ Нью-Йорка о днѣ моего прибытія въ гавань *Progresso*, наняли специальный поѣздъ для меня изъ *Progresso* до *Merida*. Когда я вышелъ на берегъ, то очутился предъ громадною толпою Сиро-Арабскаго народа изъ *Progresso* и *Merida*, который не зналъ какъ выразить свою радость и благодарность мнѣ. За устроеннымъ меридацкими Сиро арабами въ лучшемъ мѣстномъ ресторанѣ обѣдомъ я сказалъ привѣтственную рѣчь на арабскомъ языкѣ по поводу оказанной мнѣ сердечной встрѣчи, и заключилъ ее тостомъ за здравіе и благоденствіе всѣхъ православныхъ Сиро Арабовъ проживающихъ въ Юкатани и во всемъ Мексикѣ, за что они отвѣчали горячими рукоплесканими и громкими криками „bravo“.

Въ два часа по полудни мы покинули

Progresso, а около четырехъ часовъ нашъ экстренный поѣздъ уже былъ на станціи *Merida*, гдѣ ожидала насъ вся Сиро Арабская колонія съ женами и дѣтьми. Поздоровавшись со всѣми, при ликованіи и удивленіи собравшейся тамъ громадной толпы мѣстныхъ жителей, я прослѣдовалъ въ особой каретѣ и въ сопровожденіи всѣхъ моихъ соотечественниковъ въ домъ самаго знатнаго среди тамошнихъ Сиро-Арабовъ, Николая Симень, гдѣ была отведена для меня прекрасно-убранная комната. Весь тотъ вечеръ до поздней ночи народъ толпился около этого дома, чтобы привѣтствовать Нью Йоркскаго Архимандрита, выслушать его привѣтственные слова, а также рѣчи и стихотворенія недурныхъ ораторовъ и поэтовъ, и посмотрѣть на великолѣпный фейерверкъ. Съ второго дня моего приѣзда, по о дачѣ визитовъ всѣмъ моимъ соотечественникамъ, я приступилъ къ самому трудному дѣлу, а именно къ примиренію тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ ссоры между собою, и къ разрѣшенію многоразличныхъ вопросовъ и недомѣний — семейныхъ и торговыхъ. Въ первое воскресенье, а именно 27-го Января н. с., я совершилъ божественную Литургію въ широкомъ залѣ дома моего хозяина при стеченіи множества народа православнаго и инославнаго изъ Арабовъ и мѣстныхъ жителей. Большинство православныхъ Сиро-Арабовъ приступило къ св. исповѣди и причащенію св. Таинъ Христовыхъ. По окончаніи св. Литургіи я сказалъ поученіе о необходимости любви и согласія для всѣхъ людей вообще и православныхъ въ особенности. Мое это поученіе, по милости Божіей, такъ подѣйствовало на слушателей, что облегчило мнѣ трудъ къ примиренію многихъ православныхъ и инославныхъ Сиро-Арабовъ. Всего Сиро-Арабовъ въ городѣ *Merida* до трехсотъ душъ, ихъ коихъ до 130-ти православныхъ, а остальные Марониты и уніаты.

Я пробылъ въ *Merida* до трехъ недѣль, въ продолженіи коихъ совершилъ четыре бракосочетанія, окрестилъ или миропомазалъ крещен-

ныхъ у католиковъ до пятнадцати дѣтей и младенцевъ и отслужилъ три св. литургіи. Мѣстные испанскія газеты съ великой похвалою отзывались о нашихъ обрядахъ и церковныхъ службахъ. Наши Сиро-Арабы, извѣстные тамъ среди мѣстныхъ юкатанскихъ испанцевъ подъ именемъ „Турокъ“, радовались и утѣшались, и особенно православные изъ нихъ, такъ какъ мѣстные жители до моего пріѣзда относились къ нимъ съ подозрѣніемъ, а теперь вполне убѣдились, что эти „турки“ не магометане, а настоящіе и истинные христіане.

Окончивъ всѣ свои дѣла въ Mérida и Progreso, я уже собрался въ обратный путь въ Нью-Йоркъ 2-го Марта, какъ вдругъ наканунѣ явились ко мнѣ два брата, Илья Тажеръ проживающій въ селѣ Peto, семь часовъ ѣзды по ж. д. отъ Mérida, и Насимъ Тажеръ проживающій въ городкѣ Dekach, — пять часовъ ѣзды отъ Mérida. Оба женаты на испанскихъ дѣвицахъ и имѣютъ каждый по трое дѣтей крещенныхъ у католиковъ. Они стали умолять меня отложить свой отъѣздъ на слѣдующую недѣлю и поѣхать къ нимъ, чтобы миропомазать ихъ дѣтей и совершить у нихъ св. Литургію. Къ кова же была ихъ радость, когда я принялъ приглашеніе!

Итакъ, въ понедѣльникъ утромъ 19-го Февраля, въ сопровожденіи двухъ изъ православныхъ Сиро-Арабовъ, я пустился въ путь въ Peto. Когда нашъ поѣздъ подошелъ къ станціи Dekach, то вошелъ старшій братъ Насимъ съ семействомъ и другими Сиро-Арабами. Въ два часа по полудни нашъ поѣздъ уже стоялъ на станціи Peto. Велико было мое удивленіе, когда я вышелъ изъ поѣзда на станцію! Всѣ поселяне съ губернаторомъ и мѣстнымъ испанскимъ католическимъ священникомъ во главѣ были тутъ-же на станціи въ ожиданіи моего пріѣзда. Сиро-Арабы съ цвѣтами на петлицахъ и въ рукахъ стояли попарно. Наемная музыка начала играть мексиканскій маршъ, а множество юношей стали зажигать бенгальскіе огни.

Ради торжественности, по распоряженію моего хозяина Илья Тажеръ, мы шли пѣшкомъ отъ станціи до его дома. Наши Сиро-Арабы съ музыкой во главѣ шли впереди, за ними шелъ я, имѣя по правую руку католическаго священника и по лѣвую губернатора. Всѣ троттуары и окна домовъ по нашей дорогѣ были заполнены народомъ. Новоустроенный домъ моего хозяина, самый большой и лучшій во всемъ Peto, былъ весь убранъ цвѣтами, зеленью и мексиканскими флагами. Послѣ обмѣна привѣтствій съ губернаторомъ и католическимъ священникомъ и другими мѣстными судьями и докторами при чемъ мой хозяинъ служилъ переводчикомъ, всѣмъ былъ предложенъ великолѣпный обѣдъ. Много рѣчей и тостовъ было произнесено. Когда все было кончено, то я въ сопровожденіи моего хозяина и другихъ Сиро-Арабовъ, отдалъ визитъ губернатору и католическому священнику. На второй день утромъ была совершена мною св. Литургія, за которой кромѣ Сиро-Арабовъ (коихъ число не болѣе двадцати душъ православныхъ) присутствовали также лица и множество мѣстныхъ жителей. Послѣ проповѣди, я приступилъ къ совершенію таинствъ св. міра надъ девятью дѣтьми крещеными у католиковъ. Всѣ православные Сиро-Арабы исповѣдались и приобщились. Мѣстные жители, думая, что я „bishop“ пріѣхавшій для конфирмаціи, приводили ко мнѣ своихъ дѣтей, но я лишь осѣнилъ ихъ св. крестомъ. Они остались очень довольны нашими обрядами и нашею службой и говорили нашимъ арабамъ: какъ вы счастливы, что понимаете своего священника, который служитъ на вашемъ родномъ языкѣ, а мы ничего не понимаемъ въ нашей церкви, такъ какъ вся служба у насъ на непонятномъ для насъ латинскомъ языкѣ. Одинъ мексиканскій полковникъ, по имени Емануиль Каріонъ, и его невѣста, по имени Есоиръ Арила, такъ были очарованы нашими церковными службами, что стали умолять меня, чтобы я обвѣщчалъ ихъ по православному обряду. Конечно я отказался отъ

рѣзъ, указавъ имъ, что они должны обвиняться у своего священника и въ своей церкви. И хотя они утвеждали, что они старо-католики, всетаки я отказался. Они были такъ опечалены, что мнѣ стало ихъ очень жаль.

На третій день рано утромъ я покинулъ Peto и отправился въ Dekach. Со мною пріѣхали сюда почти всѣ петоканскіе Сиро-Арабы и католическій священникъ, который не покидалъ меня ни на одинъ часъ. Здѣсь я совершилъ водосвятіе въ домѣ моего хозяина Насима Тажеръ, также убранному зеленью и флагами. Вскорѣ пріѣхалъ Декачскій католическій священникъ съ визитомъ, и ему я въ тотъ-же день отдалъ визитъ. Всѣ юкатанскіе католическіе храмы, устроенные во время испанскаго владычества, очень большіе, массивные и страшные. Нынѣшнее республиканское мексиканское правительство весьма притѣсняетъ мѣстное духовенство. Духовенство не можетъ совершать внѣстѣнны храмовъ никакихъ религіозныхъ шествій, ни даже провожать умершихъ на кладбища ни являться на улицахъ въ духовныхъ одѣяніяхъ — въ рясахъ или подрясникахъ —, а только въ гражданскихъ костюмахъ. Монастыри упразднены во всей мексиканской республикѣ. Женщинамъ и дѣвицамъ строго запрещено поступать въ монашки, ни даже сестеръ милосердія нѣтъ. А все это было установлено республиканскимъ правительствомъ вслѣдствіе злоупотребленій католическаго духовенства въ старое время и его вмѣшательства въ политику.

Утромъ въ четвергъ, 22-го Февраля, пропившись съ петиканскими и декачскими арабами я возвратился въ Mérida. Въ вечеру того-же дня была получена телеграмма отъ Ильи Тажеръ изъ Peto, съ запросомъ: согласенъ-ли я обвинять полковника Каріона, который готовъ принять православіе съ своей невѣстою? На эту телеграмму я отвѣтилъ согласенъ. И вотъ на второй день являються въ Mérida Илья Тажеръ, полковникъ, его невѣста и много дру-

гихъ ихъ родственниковъ. Принявъ черезъ переводчика православную исповѣдь полковника и его невѣсты, я обвинчалъ ихъ въ присутствіи множества народа. Новобрачные не знали, какъ и благодарить меня, а наши православные Сиро-Арабы такъ и гордились предъ инославными.

Не смотря на невыносимый солнечный зной и дурную соленую воду и скверную пищу, Господь Богъ помиловалъ меня и я нисколько не болѣлъ. У всѣхъ мѣстныхъ жителей и проживающихъ тамъ иностранцевъ желтоватыя лица. Отъ сильныхъ жаровъ мѣстные жители (индейскаго происхожденія) ходятъ босикомъ въ одной тонкой рубахѣ, и во всѣхъ домахъ нѣтъ почти кроватей или постелей, а они спятъ въ висячихъ п стеляхъ (гамакахъ). Зелени очень мало и еще меньше у нихъ фруктовъ. Нравственность не очень строга. Храмы посѣщаются лишь женщинами, а мужчины считаютъ стыдомъ ходить въ храмы! Господствующее вѣроисповѣданіе есть римско-католическое, но это лишь повидимому, а на самомъ дѣлѣ невѣріе распространено по всей республикѣ. Юкатанскіе обитатели любятъ иностранцевъ и весьма добродушны и гостепіимны. Такой порядокъ вещей въ Юкатанѣ дѣлаетъ почву весьма благопріятной (?) и для православнаго миссіонерскаго дѣла. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ я бывалъ и служилъ, мѣстные жители выражали желаніе, чтобы я оставался у нихъ и они будутъ ходить къ намъ на службы и примутъ православіе. Поэтому, будь тамъ хорошій православный миссіонеръ, знающій мѣстный испанскій языкъ, онъ могъ-бы въ короткое время обратить въ православную вѣру тысячи народа. Дай Богъ, чтобы наша Сѣверо-Американская Миссія нашла возможность въ недалекомъ времени послать и туда миссіонеровъ!

24-го Февраля, по нашему стилю, вечеромъ, домъ моего хозяина Насима Сименъ наполнился народомъ, чтобы проститься со мною. Когда я произносилъ свою прощальную рѣчь, то у всѣхъ на глазахъ появились слезы, а нѣкоторые такъ и рыдали. Зрѣлище было умиленное...

Въ Воскресенье рано утромъ всѣ Сиро-Арабы уже ожидали меня на вокзалѣ. Простившись съ ними еще разъ, я отправился въ Progresso сопровождаемый двадцатью членами Сиро-Арабской колоніи. Въ 10 часовъ утра я вошелъ въ парусную лодку, которая привезла меня на американскій пароходъ Esperanza. Мои спутники остались на берегу и махали платками и шляпами, пока я не скрылся отъ ихъ глазъ. Пассажировъ было много: большинство изъ нихъ испанцы уѣзжающіе на родину черезъ Нью-Йоркъ для присутствія на предстоящей коронаціи испанскаго короля. Отъ вѣтру на тотъ разъ насъ покачало немножко, но на седьмой день утромъ нашъ пароходъ уже стоялъ на Нью-Йоркской пристани.

Это мое миссіонерское путешествіе кромѣ духовнаго утѣшенія для юкатанскихъ Сиро-Арабовъ, принесло и великую матеріальную пользу для нашей Нью-Йоркской церкви, такъ какъ я собралъ тамъ до 1300 мексиканскихъ долларовъ, т. е. около шести сотъ американскихъ, что съ прежде собранными составляетъ около десяти тысячъ долларовъ (20,000 рублей). А на дняхъ я устроилъ въ одномъ Бруклинскомъ банкѣ заемъ въ пять тысячъ долларовъ, по пяти процентовъ, и вскорѣ, если Богъ дастъ, начнется у насъ постройка новаго храма!

Архимандритъ Рафаиль.

Древняя религія Тлингхита.

ШАМАНИЗМЪ.

Истина единства происхожденія народовъ, населяющихъ всѣ части свѣта, съ каждымъ днемъ находитъ все большія и большія подтвержденія. Не давно американскія газеты извѣщали объ открытіи одного русскаго лингвиста нашедшаго неопровержимое сходство между языкомъ азіатскихъ инородцевъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Сибири, и нарѣчіями американскихъ индіанъ.

Mr. Charles Hallock въ „The American Antiquarian“ за январь-февраль текущаго года пытается рѣшить вопросъ о происхожденіи

американскихъ индіанъ на основаніи археологическихъ открытій сдѣланныхъ въ Мексикѣ и другихъ мѣстахъ американскаго материка и приходитъ къ тому заключенію, что предки прародителей мексиканцевъ были колонисты изъ азіатской Кореи, которая въ то время была подвластна Китаю. — Этотъ фактъ, — по его мнѣнію, — относится къ первой половинѣ шестатаго столѣтія и подтверждается китайскими манускриптами, равно какъ и сходствомъ во внѣшности языкъ и обычаяхъ, и успѣхами ихъ искусства и архитектуры. Ихъ письмо было, — думаетъ онъ, — исключительно гіероглифическаго характера и это средство сообщенія было распространено по всему континенту. «Исторія показываетъ, — говоритъ онъ, — что Корейцы эмигрировали, чтобы избѣжать тиранніи, предпринявши морское путешествіе въ девять недѣль пути къ сѣверовостоку. То не важно, кто первый населилъ Центральную Америку, во всякомъ случаѣ Корейцы были въ общеніи съ Америкой задолго назадъ предъ тѣмъ, какъ воцарилась династія Цина, Императора Китая, объявившаго войну Корей въ второй годъ своего царствованія» и т. д. Но еще болѣе, чѣмъ эти догадки Mr. Hallock-a, равно какъ и другихъ ученыхъ, о происхожденіи индіанъ изъ Азіи, покрайней мѣрѣ индіанъ аляскинскихъ, свидѣлствуютъ, по нашему мнѣнію, ихъ религіозныя вѣрованія, особенно ихъ культъ шаманизма, котораго держались, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до сей поры держатся аляскинскіе индіане. — Сходство этого шаманизма съ таковымъ же, содержимымъ жителями сѣверо-восточной Сибири, — поразительно.

И прежде всего — въ шаманскихъ украшеніяхъ, въ инструментахъ, которые употребляются ими при шаманіи. Судя по описаніямъ содержимаго тѣхъ знаменитыхъ сто тридцати шести ящичковъ, которые только-что на дняхъ прибыли въ Вашингтонъ изъ Сибири для Американскаго Музея Натуральной Исторіи, —

сходство это постоянно переходитъ почти въ тожество. Музыкальные инструменты, лицевыя маски, каменные и глиняныя издѣлія совершенно подобны тѣмъ, какія найдены и до сей поры существуютъ въ Аляскѣ. Въстѣ съ другими открытіями, сдѣланными такъ называемой Jessup экспедиціей, — все это дѣлаетъ вопросъ о постоянномъ, съ самыхъ древнихъ временъ существующемъ общеніи между жителями Азіи и Америки вполне рѣшеннымъ.

Посему описаніе аляскинскаго шаманства и съ миссіонерской точки зрѣнія дѣлается интереснымъ, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, кто заинтересованъ религіозными судьбами Сибири. Если же имѣть въ виду то, что аляскинскій шаманизмъ есть въ то-же время въ сущности шаманизмъ всѣхъ американскихъ дикарей, — знакомство съ нимъ получаетъ научный интересъ.

Чтобы понять и оцѣнить значеніе и вліяніе шаманизма на жизнь дикарей, необходимо для читателя не опускать изъ виду той обстановки, тѣхъ особенныхъ, мало знакомыхъ цивилизованному человѣку, условій, въ какихъ жили и до сей поры живутъ еще дикари Аляски.

Нельзя отрицать въ конецъ того могущественнаго вліянія, какое производите на человека природа. Не легко проникнуть въ тайны Премудрости Божіей одичалому человѣку. Грозныя силы природы заставляютъ его прежде всего трепетать безъ размышленія. Если они дѣлаютъ ему добро, къ страху примѣшивается благодарность и обоженіе. Особенно природныя стихіи, какъ вода, огонь и воздухъ, съ которыми ему приходится постоянно въ жизни сталкиваться: то борются съ ними и противъ нихъ, то прибѣгать къ ихъ помощи и благодарствоватьъ ими, — въ его воображеніи тѣ грубыя религіозныя понятія, которыхъ онъ держится, дѣлаютъ еще болѣе грубыми, подобными иногда понятіямъ австралійскаго фетиша.

Суровый климатъ съ вѣчно покрытыми снѣгомъ горными вершинами, вѣчно шумящее сѣверное море, омывающее берега полуострова и острововъ, непроходимые лѣса, вѣчно, правда, зеленые, но непривѣтливые, — все это наводитъ на бѣдно-одареннаго сравнительно отъ природы духовными способностями сѣверянина таинственность. Безъ борьбы суровый сѣверъ ничего не даетъ. Да и при борьбѣ со его суровой природой не много дается человѣку. Дается только то, что необходимо людямъ, чтобы влачить жалкое существованіе полуживотнаго, полуразумнаго существа. Поэтому можетъ быть мы и не видимъ въ Аляскѣ остатковъ большихъ городовъ, храмовъ и другихъ гигантскихъ построекъ, которыми славится центральная Америка и мѣста древнихъ населеній въ Азіи. Сѣверъ не давалъ развиваться культурѣ, напротивъ постепенно вымораживалъ и тѣ культурныя проблески въ жителяхъ Аляски, съ которыми они явились туда изъ своей прародины.

Не удивительно послѣ этого, если въ шаманическомъ культѣ индіанъ имѣются дикія обряды и примитивныя понятія, какъ у фетишей; а вѣра въ колдуновъ и колдовство такъ сильна, какъ ни у кого и нигдѣ.

Говоря строго шаманизмъ индіанъ состоитъ изъ двухъ вѣръ: вѣры въ шамана или ихтъ и вѣры въ колдуна нуксаты. Двухъ этихъ лицъ никогда не слѣдуетъ смѣшивать, хотя въ ихъ характерѣ и дѣятельности бываетъ много общаго, какъ увидимъ ниже.

1. Ихтъ.

По мнѣнію индіанъ, шаманомъ можно сдѣлаться только въ томъ случаѣ, если отъ рожденія къ тому будутъ способности. Если природа надѣлитъ кого такими способностями, то съ самаго ранняго дѣтства будетъ замѣтно это. Будущій шаманъ еще будучи ребенкомъ чуждается общества, ищетъ уединенія, разговариваетъ самъ съ собой, — и съ внѣшней стороны онъ отличается обыкновенно отъ другихъ ребятъ.

Волоса его съ малолѣтства скручиваются въ косички на подобіе тѣхъ, какія носятъ взрослые шаманы. Онъ не любитъ удобствъ и комфорта, какъ другія дѣти. Съ раннихъ поръ питается самой грубой пищей, не боится зноя и холода. Но самый вѣрный признакъ, что выросши ребенокъ сдѣлается шаманомъ, — если ему повременамъ стануть являться еки или духи.

Однако не изъ всякаго наклоннаго отъ природы къ шаманству ребенка можетъ вырасти шаманъ. На это требуется кромѣ желанія и нѣкоторыя усилія со стороны самого предназначаемаго къ тому природой человѣка. Быть шаманомъ, — это значитъ имѣть въ своемъ распоряженіи извѣстное количество ековъ или духовъ, которые, при совершеніи шаманомъ нѣкоторыхъ обрядовъ и заклинаній, являлись-бы ему и дѣлали послушно то, что имъ будетъ приказано: открывали бы тайны будущаго или вообще тайны, особенно если онъ касается дурныхъ людей, каковы прежде всего н у к с ц а т ы или колдуны; помогали бы тѣмъ, кому хочеть помогать шаманъ и т. д.

Для того, чтобы получить въ свое распоряженіе ековъ, отъ желающаго сдѣлаться шаманомъ требуется уединеніе и изнурительный постъ. Обыкновенно кандидатъ на шаманство тайно отъ всѣхъ, за исключеніемъ развѣ самыхъ близкихъ родственниковъ, уѣзжаетъ на уединенный островокъ, одинъ изъ тѣхъ, которыми такъ обильна южная часть Аляски, изрѣзанная такъ причудливо заливами и проливами. Здѣсь съ глазу на глазъ съ дикой, таинственно грозной природой онъ и начинаетъ и свои подвиги. Столѣтнія ели и кедры, не пропускающія лучей солнца въ свою чащу, даютъ ему покровъ. Иногда все предается покою, лишь чуть слышно ласкается ударяя о скалистый берегъ, прибой морской волны, они, эти вѣковые гиганты, тихо погружаются въ лѣнливую спячку и только тамъ, гдѣ-то вверху, ихъ махровыя головы ле-

гонько шепчутся, шелестя своими иглистыми вѣтвями. Но грозенъ и страшенъ ихъ шумъ и трескъ, когда по головамъ ихъ начинается разгуливать порывистый вѣтеръ. Вмѣстѣ съ гуломъ и ревомъ морской волны, бьющейся о прибрежныя скалы, ихъ таинственно грозный шумъ заставляетъ трепетать всякое живое существо. Звѣри и птицы прячутся въ свои убожища. Пугливый олень ищетъ себѣ пріюта въ ущельяхъ скалъ подъ прикрытіемъ отвѣсныхъ утесовъ. Все живое страшится и трепещетъ. Одинъ будущій шаманъ не имѣетъ этого чувства. Къ вою бури, къ шуму лѣса и моря онъ прислушивается какъ къ голосамъ съ того таинственнаго міра, который онъ намѣревается опознать. То говорѣ стихій, надъ которыми онъ хотѣлъ научиться господствовать и повелѣвать. Средство ближе подойти къ этому таинственному міру, вообще мало понятному для простыхъ людей, — есть постъ и всякаго рода воздержаніе. Пищею шамана въ продолженіи нѣсколькихъ дней, даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, должна служить кора незамайника, — растенія изъ породы кустарниковъ, — листья и стволъ котораго усыпаны крупными колючками. Иить шаманъ долженъ только морскую воду. Постъ продолжается до тѣхъ поръ, пока мало по малу не начнутъ появляться еки, пока самъ шаманъ не дойдетъ до такого состоянія, что по произволу будетъ приходиться въ экстазъ и вызывать тѣхъ ековъ, въ которыхъ онъ нуждается. Какъ только шаманъ дойдетъ до такого состоянія, это значитъ, онъ достигъ первой ступени въ шаманствѣ. Есть полная надежда, что ему будутъ подчиняться духовныя и физическія силы природы. Но онъ не можетъ еще шаманить. Для этого онъ долженъ имѣть другія орудія шаманства. Такими орудіями считаются языкъ выдры, различнаго рода маски, шешухъ или погремущка, которою шаманъ вызываетъ духовъ, шапка, опушенная соболями — цаху; жезль или волшебная полка — ихтъ уцака и пр.

Самая трудная вещь приобрести языкъ выдры. Правда, до приѣзда бѣлыхъ людей въ Аляску, когда индіане, боясь грѣха, чтобы подъ видомъ выдры не убить подобнаго себѣ чело-вѣка, совсѣмъ не убивали выдра, — всюду водились выдры во множествѣ и на каждомъ шагу по островамъ можно было повстрѣчать ихъ. Посему и кандидату на шамана легко было встрѣтить выдру, но онъ не долженъ былъ убивать ее какимъ-либо орудіемъ, не долженъ былъ употреблять даже камня или палки, а дѣйствовать силой устъ своихъ. Онъ долженъ былъ издали еще, не допуская выдры подойти къ ней ближе, выкрикнуть на разные тоны звукъ О и убить этими звуками ее. У сильнаго шамана выдра опрокидывалась навзничъ и высу-нувъ языкъ издыхала отъ перваго звука. Языкъ такой выдры и нуженъ былъ шаману. Взявши его съ разными приговорами онъ уже болѣе не долженъ былъ разставаться съ нимъ въ продолженіи всей своей жизни и носилъ его на груди.

Другіе предметы шаманства легче было раздобыть. Наилучшими считались тѣ, которыя были уже въ употребленіи у одного или нѣсколькихъ шамановъ. Предполагалось, что вмѣстѣ съ вещами переходила къ наслѣднику ихъ и вся чудодѣйственная сила ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Особенно цѣнились древніе шешухи или погрешки.

Каждый шаманъ имѣлъ небольшой кор-бокъ или сундучекъ, въ которомъ и хранилъ всѣ свои выше перечисленныя принадлежности равно и всякія другія чудодѣйственныя вещи: костяные ножи, ремни, которыми онъ перетягивалъ себя во время шаманскихъ скаканій, частички одежды умершаго славнаго шамана, клокъ его волосъ, его ноготокъ, а то и просто часть его тѣла: палецъ отъ руки или ноги, зубъ и т. п. Во всю свою жизнь шаманъ не долженъ былъ стричь своихъ волосъ. Чтобы они не мѣшали ему, онъ склеивалъ ихъ сосновымъ лип-кымъ сокомъ. Сваявшись въ большія длинныя косы и образовавъ изъ себя твердыя, какъ ка-

мень, катушки. — они при всякомъ движеніи шамана издавали трескучіе звуки, подобные тѣмъ, какіе издаются деревянными шариками при ударахъ другъ о друга. — Самые воздер-жанные шаманы вели дѣвственную жизнь, хотя строго не требовалось отъ нихъ безбрачія. Тре-буется вообще только воздержная постническая жизнь, особенно въ тѣ моменты, когда онъ исполняетъ свои обязанности. — По мнѣнію ин-діанъ отъ воздержности въ жизни зависитъ сте-пень силы шаманства. Не воздержнаго шамана еки не слушаютъ, напротивъ, воздержнаго любятъ и идутъ къ нему безъ призыва. Какъ велика бываетъ чудотворная сила шамановъ, — это лучше всего иллюстрируютъ рассказы про нихъ индіанъ. Про одного ситхинскаго шамана, жившаго въ сороковыхъ годахъ, между прочимъ рассказывается слѣдующее (по запискамъ м. Ин-нокентія).

Однажды велѣлъ онъ своимъ родственни-камъ и помощникамъ отвести его на ботѣ въ бухту въ чистыхъ островахъ (за Эчкомомъ), и тамъ бросить въ море; и будто-бы, когда при-везли его въ означенную бухту, то велѣлъ онъ остановиться въ самомъ центрѣ ея, связать его, завернуть въ рогожу и опустить на дно моря. Сердобольные родственники, не зная, что дѣло кончится необыкновеннымъ чудомъ, долго не соглашались исполнить приказанія своего ша-мана. Онъ настоялъ и какъ ни жалѣли его, но должны были ему повиноваться. Вслѣдствіи то-го, къ завернутому въ рогожу шаману привя-зали ремень, сдѣланный изъ очарованной вы-дры, взяли его на руки и, ухнувъ четыре раза, опустили его въ море.

Шаманъ скорѣе камня и подстрѣленнаго кита пошелъ ко дну, такъ, что едва успѣвали травить ремень; но мало по малу онъ остано-вился, и помощники его привязали къ концу ремня надутый пузырь той-же выдры. Постоявъ на мѣстѣ и не видя ничего необыкновеннаго, поѣхали они на берегъ оплакивать своего зна-менитаго сродника. По утру, на другой день,

поплыли посмотреть то мѣсто, гдѣ брошець шаманъ, и не нашли ничего особеннаго, кромѣ плавающего въ водѣ пузыря; тоже самое видѣли и на третій день, а на четвертый день послѣ погруженія шамана въ море, опять поплыли, но не нашли ничего, и наконецъ, поговоривъ и потолковавъ кое о чемъ, хотѣли ѣхать домой оплакивать бѣднаго старика. Вдругъ въ сторонѣ слышится имъ гулъ бубновъ, въ которыхъ бьютъ при шаманствахъ. Удивленные родственники шамана поплыли туда, откуда происходилъ гулъ и приблизясь къ одному утесу, совершенно отвѣсному, видятъ на немъ премножество птицъ, какія только бываютъ въ Ситкѣ, а среди утеса — своего шамана, распростертаго, лежащаго, внизъ головою и ничѣмъ не вредимаго; по лицу его ручьемъ текла кровь изъ его гортани. Но шаманъ былъ живъ и пѣлъ пѣсни. Сродники его, употребя всѣ возможные усилія подняться до шамана, наконецъ сняли его, и когда положили его въ боть, то онъ явился какъ будто ни въ чемъ не бывало, сталъ здоровъ, бодръ, веселъ и велѣлъ плыть дальше.

Про другаго шамана рассказываютъ, что онъ своими чарами не допустилъ до своего острова и своего племени страшнаго свирѣпству ющую въ одно время въ Аляскѣ оспу. Моущество третьяго заключалось въ его дарѣ неслыханнаго ясновѣденія. Вообще каждый шаманъ отличается какою-либо особенною способностью въ сравненіи съ другимъ, что зависитъ отъ того, что онъ или владѣетъ особымъ екомъ, или такими шаманскими снарядами, которые даютъ ему силу совершать тѣ или другія чудеса.

Объ одномъ, именно чилкацкомъ, шаманѣ рассказываютъ, что онъ владѣлъ такою маской, которая имѣла одну половину твердую, какъ камень, а другую — мягкую, насколько дерево можетъ быть мягкимъ. Маска эта содержала въ себѣ силу привлекать того самаго такіека, который осмѣлился летѣть къ рѣкѣ Насъ, чтобы тамъ отыскать покой Еля. Половина лица его и всего тѣла окаменѣла когда

онъ наткнулся на чертоги Еля, но онъ продолжаетъ еще жить и помогаетъ удалымъ воинамъ въ смѣлыхъ ихъ походахъ и разныхъ похожденияхъ.

По своему общественному положенію шаманы занимаютъ видное и почетное мѣсто, особенно между своими родичами и членами клана. Въ прежнее время, когда индіанскія селенія были малодоступны для блага человѣка, барабора шамана занимала почетное мѣсто въ селеніи между другими бараборами. Но съ тѣхъ поръ какъ русское колониальное правительство, а потомъ американскіе офицеры и чиновники начали преслѣдовать шамановъ, — они стали избирать для своихъ населеній глухія мѣста вдали отъ человѣческаго жилья.

Страшнымъ гонителемъ шамановъ въ Аляскѣ былъ капитанъ военнаго корабля, стоявшаго въ Ситкѣ, *mr. Glass*. Охота за шаманами — была его любимымъ занятіемъ и спортомъ. Пойманнаго шамана онъ обыкновенно приглашалъ на палубу своего корабля, принималъ его съ почетомъ, ласково спрашивалъ о томъ, какъ идутъ его дѣла, сколько у него ековъ, какъ они сильны и могучи. Потомъ заявлялъ, что и онъ тоже шаманъ и имѣетъ ековъ и предлагалъ помѣряться силами. По данному знаку приносилась электрическая заряженная батарея. Шаману предлагали подержать въ рукахъ проводники, а между тѣмъ токи соединяли. Шамана начинаетъ ломать. Земляки его дѣлаются свидѣтелями такихъ страныхъ смѣшныхъ позъ, не рѣдко криковъ и стоновъ, что со стороны имъ дѣлается страшно. А самъ шаманъ на дѣлѣ убѣждается въ силѣ ековъ своего блага собрата. Но капитанъ этимъ не ограничивался. Шаманы съ палубы его корабля уходили не иначе какъ съ наполовину обритою и замазанною масляной краской головою и съ обѣщаніемъ впредь не шаманить.

Такія строгія мѣры у многихъ конечно отбили охоту къ шаманству, но не уничтожили этого ремесла въ Аляскѣ въ конецъ. Дѣло въ

томъ, что кромѣ почета, кромѣ того почтительнаго страха, съ которымъ относятся обыкновенно къ шаманамъ, это занятіе даетъ большой доходъ. Иногда шаманъ получаетъ за свои услуги цѣлыя стопы одѣяль. Не смотря на то, что христіанство въ Аляскѣ дѣлаетъ страшныя усилія искоренить язычество между индіанцами, однако шаманы и до сей поры тамъ пошалаиваютъ. Одинъ обитающій близъ Килисно, вѣроятно, и теперь еще живъ, да съ пятокъ найдется по заливамъ.

Обязанности шамана, смотря по мѣстнымъ условіямъ и въ разное время, то очень обширны и сложны, какъ это было въ большихъ населеніяхъ въ старое, давнее время, то сводятся къ роли ворожки и знахаря какъ теперь.

Въ большинствѣ случаевъ въ старое языческое время шаманъ принадлежалъ только одному клану или племени, и очень рѣдко его услугами пользовались два или три сосѣднихъ, родственныхъ и мирныхъ клановъ. Для этого шаману требовался очень большой авторитетъ и знатность. Но и при всемъ этомъ въ отношеніяхъ къ своему родному клану у него всегда имѣлись особенныя обязанности. Жизнь клана постоянно протекала подъ сильнымъ вліяніемъ его шамана. Что бы кланъ не предпринималъ, онъ предварительно обращался за совѣтомъ къ шаману. Приходилъ сезонъ для новой охоты или промысла, напр. подходили къ берегамъ въ мартѣ мѣсяцѣ сельди метать икру, которая въ пищѣ индіанца составляетъ въ сушенномъ видѣ очень лакомое блюдо, — прежде чѣмъ выѣхать на промыслъ, кланъ обращался къ шаману, чтобы онъ шаманилъ и при помощи своихъ эквовъ отогналъ злыя повѣтрія, приносящія не вовремя холодъ, бури, дождь вообще всѣ тѣ явленія, которыя мѣшаютъ заготовленію икры на цѣлый слѣдующій годъ. Такія-же шаманства устраивались предъ началомъ промысла на морскаго звѣря: моржей, нерпъ, бобровъ, предъ охотой на м дѣвдей, выдръ; предъ приходомъ къ берегамъ рыбы, предъ выступленіемъ въ по-

ходъ на непріятеля, по возвращеніи изъ похода.

Это были, такъ сказать, общественныя, кланныя шаманства, на которыхъ присутствовалъ весь кланъ, за которыхъ шаманъ получалъ плату отъ всего клана въ видѣ известной части промысла, убитаго звѣря или военной добычи.

Слава шамана, равно какъ и доходы, зависѣли однако не отъ этого рода шаманствъ. Были другаго рода шаманства, частныя, въ которыхъ шаманъ со своими еками являлся цѣлителемъ больныхъ. Впрочемъ не всегда цѣлитель больныхъ было обязанностью шамана. Но его обязательно призывали къ больному, чтобы онъ узналъ болѣзнь и указалъ причину болѣзни. Индіане причиной всякихъ болѣзней считаютъ *порчу*.

Поэтому шаманство въ такихъ случаяхъ сводится къ указанію лица, которое испортило больного. Порчи или *нукситты* занимаютъ въ жизни индіанца очень такъ сказать просторное мѣсто, почему не лишне поговорить о нихъ особѣ.

Изъ печати и жизни.

* * *

8-го Декабря въ селеніи Авогнакъ торжественно совершена закладка новаго деревяннаго храма въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Существующая въ настоящее время здѣсь церковь совсѣмъ обветшала и въ дождливое время сильно протекаетъ. На постройку храма выдано изъ Епархіальныхъ суммъ 200 дол. и Его Преосвященствомъ пожертвовано 25 долларовъ. Здѣсь на постройку заготовленъ авогнакскими прихожанами въ 1898 году. Нынѣшней же зимой они приступили къ возведенію сруба, который, по всей вѣроятности, будетъ оконченъ не позже марта мѣсяца. Въ лѣтнее время работы прекратятся до слѣдующей зимы, такъ какъ жители Авогнака почти всѣ занимаются отхожими промыслами.

Работаютъ при постройкѣ безвозмездно всѣ мушкетеры селенія, способные къ труду. Въ виду ограниченности средствъ, необходимыхъ на постройку и украшеніе храма, открытъ сборъ добровольныхъ пожертвованій.

Болѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ Св. В. Мартыша 20 д., отъ жителей селенія Карлука 13 д.,

отъ Александра Петелина 5 д., А. Копъ 5 д., И. Деренева 3 д., П. Чеченева 1 бочка гвоздей цѣною въ 5 д. и 1 дол. наличными. В. М.

* * *

Изъ сочиненій Хомякова по вѣроисповѣднымъ вопросамъ.

«Поколикъ Англія придерживается Романизма или Диссидентства, она плыветъ за теченіемъ мысли континентальной; поколикъ она замыкается въ Англиканствѣ, она лишена всякой основы, стоящей серьезнаго изслѣдованія. Англиканство есть такая же безмыслица въ реформатскомъ мірѣ, какъ Галликанство въ мірѣ Римскомъ. Галликанство умерло, Англиканству не долго жить. Не представляя собою ничего, кромѣ случайнаго набора условныхъ началъ, не соединенныхъ взаимно никакою связью, они уподобляются узкой насыпи, вздвинутой изъ песка, насыпи, разбиваемой могущественными волнами двухъ враждебныхъ океановъ и постоянно обваливающейся съ двухъ сторонъ, то въ Романизмъ, то въ Диссидентство... Англиканство не въ состояніи объяснить и, дѣйствительно, доселѣ не объяснило, почему оно не хочетъ быть православнымъ. Оно стоитъ въ Церкви по всемъ своимъ началамъ (разумію начала существенныя и характеристическія); оно внѣ Церкви по своему историческому провинциализму. Этотъ провинциализмъ придаетъ ему видъ лже-протестантскій, отнимаетъ у него всякое преданіе, всякую логическую основу, и, не смотря на то, Англиканство не хочетъ раздѣлаться съ своимъ провинциализмомъ, частію по народной гордости, частію вслѣдствіе свойственнаго Англіи уваженія къ совершившемуся факту. Англиканство есть и самое чистое и самое противологическое изъ всѣхъ западныхъ исповѣданій; всецѣло вросшее въ Церковь, всеми своими истиннѣ религіозными корнями, оно въ то же время представляетъ собою самую рѣзкую противоположность самой идеѣ Церкви, ибо не есть ни преданіе, ни доктрина, а простое національное установленіе (an establishment), т. е. дѣло рукъ человѣческихъ, признанное за таковое. Оно осуждено и вымираетъ».

* * *

«Три голоса громче другихъ слышатся въ Европѣ. «Повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ», — это голосъ Рима.

«Будьте свободны и постарайтесь создать себѣ какое-нибудь вѣрованіе», — это говоритъ Протестантство.

«А Церковь взываетъ къ своимъ: «Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа».

* * *

«Въ дѣлѣ вѣры, я не понимаю слова Уніа. Всякій союзъ, какъ я сказалъ въ третьей моей брошюрѣ, есть

не что иное какъ замазанный раздоръ; ему нѣтъ мѣста въ царствѣ Божіемъ. Единство, безусловное единство — вотъ законъ этого царства. Я знаю, что во всякой религіи, какъ бы ложна она ни была, есть хоть какое-нибудь начало или мерцаніе истины; знаю, что это мерцаніе постепенно усиливается и исцѣляетъ, по мѣрѣ того какъ религія очищается, знаю, что въ христіанскихъ сектахъ оно сравнительно ярче, чѣмъ гдѣ-нибудь; но знаю также, что самая истина, то есть Христіанство, существуетъ только въ Церкви. Этими всѣ секты низводятся въ рядъ человѣческихъ заблужденій, болѣе или менѣе прискорбныхъ. Церковь иначе къ нимъ не относится, какъ съ словами осужденія (говорю объ ученіяхъ, а не о лицахъ). Спрашивается: прилично ли намъ, ея сынамъ, говорящимъ отъ ея имени, говорить не ея языкомъ? Можемъ ли заставить говорить Церковь тоненькимъ, какъ бы подслащеннымъ голосомъ? Ставя ее лицомъ къ лицу съ заблужденіемъ, можемъ ли говорить за нее пріятною фистулою?

«Избави меня Богъ отъ такого грѣха!» Истина не имѣетъ нужды нищенски выпрашивать сердобольнаго содѣйствія у заблужденія. Пусть волнуется Вавилонъ всякаго рода сектъ, пусть заблужденія человѣческія сталкиваются между собою, сколько имъ угодно, но пусть Церковь остается вдали отъ этой жалкой сумятицы, въ одиночествѣ своей высоты и своего Божественнаго величія. Предлагать ей равенство значило бы оскорблять ее

* * *

«На западѣ, пишетъ Хомяковъ Жансенистамъ, духовной жизни человѣка открыты только двѣ дороги: дорога Романизма (безъ всякаго основанія отличаемаго отъ Ультрамонтанства), и дорога Протестанства.

«Если вы въ состояніи заглушить въ себѣ разумъ, забыть преданіе первобытной Церкви, отказаться отъ правъ христіанской свободы и припудить свою совѣсть къ молчанію: смиритесь предъ Папствомъ и будьте Римлянами. Папство, конечно, вовсе не то, что Церковь; оно есть нѣчто, можетъ быть, даже нѣсколько унизительное, нѣчто болѣе похожее на христіанское идолопоклонство (папа—фетимъ), чѣмъ на Христіанство: но, по крайней мѣрѣ, это нѣчто логичное, хоть на видъ.

«Если вы въ состояніи забыть, что разумъ человѣческій познаетъ истину только при помощи нравственнаго закона, которымъ человѣкъ соединяется съ своими братьями (какъ это бываетъ въ Церкви), и что подъ условіемъ лишь свободнаго подчиненія своей личности этому закону нисходитъ на человѣка Божественная благодать: если вы можете держаться за свидѣтельства Церкви первыхъ вѣковъ, искажая въ то же время ихъ смыслъ и упуская изъ виду ихъ цѣльность; если вы свободны горделиво повергаться ницъ передъ всевлъ-

стиемъ личной свободы и принимать исканіе истины за вѣру; тогда будьте протестантами. Это опять не Христіанство; это не болѣе какъ скептицизмъ, худо замаскированный; но, по крайней мѣрѣ, это логично, хоть на первый взглядъ.

«Вы не можете въ одно и то же время поклоняться Риму (основанному при содѣйствіи вашихъ предковъ) и бунтовать противъ его власти; вы не можете въ одно и то же время оставаться внѣ Церкви (отвергнутой вашими предками) и взывать къ ея законамъ и преданіямъ (въ своей тяжбѣ съ Римомъ); вы не можете быть Жансенистомъ, ибо Жансенизмъ—явная бессмыслица.

«Но если ваме одиночество тяготитъ васъ (а оно не можетъ быть въ тягость для душъ, требующихъ сочувствія); если вы дорожите спокойствіемъ религіозной совѣсти и увѣренностью въ вѣрѣ; если вы искренно ищете истины и вѣрите преданіямъ и наставленіямъ нервыбитаго Христіанства: тогда отступитесь отъ десятивѣковыхъ заблужденій, отвергните наслѣдіе раскола переданное вамъ предками; словомъ, возвратитесь въ лоно Церкви. Милліоны сердець пойдутъ къ вамъ на встрѣчу; милліоны отвергнутыхъ рукъ примутъ васъ въ свои объятія, примутъ какъ равноправныхъ, какъ братьевъ возлюбленныхъ; милліоны устъ призовутъ на васъ благословеніе и дары благодати, обѣтованные отъ Спасителя вѣрнымъ Его послѣдователямъ. Церковь не блистаетъ наружностью. Подобно своему Божественному основателю и Его первымъ ученикамъ, она проходитъ почти незамѣтно въ человечествѣ; она живетъ забытою и непознаною тѣмъ обществомъ, которое основало запятый расколъ; она—какъ бы смиренная плебейка передъ лицомъ монархическаго могущества Рима или ученой аристократіи Протестанства; но она есть то, чѣмъ была всегда и чѣмъ всегда пребудетъ; она—тотъ камень, котораго не сокрушатъ стихіи міра; она—неприступное и тихое пристанище, открытое для всѣхъ кто любить и жаждетъ вѣры.

«Будьте для Церкви начатками Запада!»

Изъ книги

„Не отжило ли монашество своего времени“?

... Двухтысячелѣтняя исторія Церкви Христовой, сохранившая намъ свѣдѣнія объ уклоненіи христіанъ отъ истинной жизни, говоритъ и о томъ, что всегда были свѣтлыя личности, которыя стремились идти тѣснымъ путемъ крестоношенія. И это они дѣлали не потому, что желали устроить выгодную сдѣлку: промѣнять временныя блага міра сего на вѣчныя блага загробной жизни, а единственно изъ любви къ Богу. И слѣдствіемъ такого отношенія ихъ къ міру было то, что живя на

землѣ, они душою пребывали какъ бы на небѣ: земныхъ благъ они были чужды, а душевнаго спокойствія отъ нихъ никто не могъ отнять. И нося рай въ своей душѣ, они не были самолюбцами, съ презрѣніемъ смотрѣвшими на окружающій ихъ міръ, злобный и мятушійся, и въ то же время несчастный и изнемогающій. Они съ радостью епѣшили на помощь всѣмъ нуждающимся. Монашество имѣетъ цѣлый ликъ духоносныхъ мужей, которые не только оказывали благотворное вліяніе на нравственность современниковъ своимъ примѣромъ и наставленіями, но нерѣдко спасали отъ неминуемой гибели цѣлыя государства, какъ это было, на примѣръ, у насъ на Руси, во время монгольскаго ига и самозванщины. Этихъ заслугъ монашества никто не отрицаетъ.

«Монашество дѣйствительно много сдѣлало», говорятъ и порицатели его, — «въ дѣлѣ созиданія русскаго государства», и едва ли не самое тяжелое обвиненіе современнаго монашества выставляютъ въ томъ, что нынѣшніе монахи не приносятъ пользы обществу, заботясь только о своемъ духовномъ развитіи. Но справедливо ли за это обвинять? Не похожь ли этотъ упрекъ на то, какъ если бы мы стали укорять учителей какого нибудь заведенія за то, что они учатъ своихъ только учениковъ, а не приносятъ пользы обществу. Монастыри—это какъ бы высшія духовно-нравственныя училища, въ которыхъ христіанинъ можетъ найти удовлетвореніе своимъ высшимъ потребностямъ. Вращаясь въ мірскомъ обществѣ и сравнивая себя съ окружающими людьми, даже благочестивый христіанинъ можетъ загордиться, возомнить себя праведникомъ и, такимъ образомъ, уничтожить въ себѣ самыя задатки добра. Вступивъ въ монастырь, какъ бы въ высшее учебное заведеніе христіанской нравственности, и познакомившись съ правилами св. отцовъ и учителей Церкви, христіанинъ ясно начинаетъ сознавать, какая бездна лежитъ между его нравственнымъ состояніемъ и нравственнымъ совершенствомъ, какого достигали св. подвижники. Здѣсь онъ узнаетъ, что то добро, которымъ онъ обладалъ, живя въ мірѣ, часто вытекало изъ нечистыхъ побужденій. Сознавъ все это, онъ съ смиреніемъ отдастъ себя на осуществленіе Евангельскихъ заповѣдей. Слѣдовательно, отъ монастырей можетъ отказаться то общество, которое не желаетъ, хотя въ избранной части, попытаться достигнуть идеала Евангельскаго совершенства.

Говорятъ: «служить Богу надо чрезъ ближнихъ; служба обществу, мы служимъ Богу». Нельзя, конечно, не согласиться съ этимъ, но умѣстно спросить: всякая ли служба ближнимъ есть служеніе Богу? Служить ли, на примѣръ, Богу торговецъ нарядами, служащими для украшенія ближнихъ? Или, на примѣръ, адвокатъ, употребляющій силу краснорѣчія для оправданія завѣдомаго преступника, служить ли Богу, служба ближнему? Возь-

мемъ еще примѣръ. Какой-нибудь богачъ задаетъ большой пиръ. Служить-ли онъ Богу, насыщая ближнихъ, уже пресыщенныхъ земными благами? Допустимъ, что гости у него—бѣдняки, для которыхъ онъ устроилъ больницы, богадѣльни. Служить-ли онъ Господу, если конечную цѣль всѣхъ своихъ добрыхъ дѣлъ видитъ въ полученіи какого-нибудь знака отличія? Нѣтъ, говорить Господь, такъ какъ получаетъ мзду свою (Мѡ. 6, 5). Не служить Богу и общественный дѣятель, если онъ съ своими дѣйствительно благоразумными распоряженіями не соединяетъ мысли о Богѣ. Нельзя назвать слугею лемъ Бога и даровитаго наставника юношества, который имѣетъ въ виду лишь собственное матеріальное обезпеченіе; онъ—воль, работающій ради пропитанія. Монахи же цѣлью жизни своей поставляютъ служеніе Богу. Это даетъ поводъ противникамъ монашества укорять монаховъ въ праздноствіи, считая молитву и частое пребываніе въ храмѣ ненужнымъ времяпровожденіемъ. Если смотрѣть на жизнь, какъ на время приготовленія къ вѣчной жизни, то ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать празднымъ того человѣка, который постоянно заботится объ исполненіи—въ возможной полнотѣ воли Божіей. А въ молитвѣ и почерпаютъ монахи силы къ борьбѣ съ извращенной грѣхомъ волей. «Непрестанно молитесь», сказалъ Апостоль. Если же кто, отговариваясь разными общественными и семейными обязанностями, не можетъ исполнить этого св. завѣта Апостола, то зачѣмъ же спрашивается, обвинять тѣхъ, которые, оставивъ эти обязанности, посвятили все время молитвѣ, богомыслию и чтенію Божественныхъ писаній?

Болѣе добросовѣстные противники монашества, соглашаясь, что монашеское житіе направлено къ достиженію христіанскаго совершенства, упрекаютъ монаховъ въ себялюбіи, т. е. что они заботятся о своемъ только личномъ спасеніи. Этого упрека нельзя было бы сдѣлать ищущимъ спасенія, говорятъ они, если бы монастыри обратились въ школы, пріюты или какія-нибудь благотворительныя учрежденія. Но помимо того, что при многихъ монастыряхъ существуютъ страннопріимницы и школы, цѣль существованія православныхъ монастырей болѣе широкая. Монастыри представляютъ собою огласительныя училища благочестія не сотенъ, а десятковъ тысячъ людей.

Много мрачныхъ сторонъ представляетъ жизнь современного общества: не мало найдется между христіанами такихъ, которые даже думать не хотятъ, что у нихъ есть душа, и всѣ силы направляютъ къ пріобрѣтенію богатства. Но и на подобныхъ людей находятъ минуты просвѣтленія, ибо чѣмъ инымъ можно объяснить ту страшную скуку и пустоту въ душѣ, которые составляютъ отличительныя черты характера большинства нашихъ современниковъ? И вотъ представители

высшаго общества стараются заполнить эту пустоту балами, вечерами, маскарадами: успокаиваютъ свою совесть пожертвованіями на какія-нибудь благотворительныя учрежденія. Но народъ не въ состояніи подражать имъ, и вотъ, лишь только хлѣба уберутъ съ полей, тянется народъ десятками тысячъ со всѣхъ концовъ Россіи, не только

«Отъ Ладоги холодной,
И отъ синихъ волнъ Невы,
И отъ Камы многоводной,
И отъ матушки Москвы»:

но и

«Оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ— краса полей,
И оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей...

и идутъ они, съ котомкой за плечами, сотни и тысячи верстъ въ Кіевъ, Пochaевъ. Троице-Сергіевскую Лавру, Воронежъ, Черниговъ, и у раки св. мощей черпаютъ для себя силы для будущихъ трудовъ, здѣсь же слезами облегчаютъ свое горе и улаживаютъ душу трогательными монастырскими напѣвами.

Посмотрите на измученныя отъ усталости лица этихъ паломниковъ: сколько неземнаго счастья вы въ нихъ увидите, прислушайтесь, что шепчутъ уста елдвижущагося старика. «Слава Тебѣ Господи», говоритъ онъ. «Удостоилъ меня грѣшнаго поклониться св. угодникамъ». И несутъ православные свои трудовыя копѣйки на обители Божіи. Не обращаетъ такой жертвователь вниманіе на то, что у него рваный zipунъ, что ему не на что будетъ возвратиться домой, послѣдніе гроши оставляетъ въ церковной кружкѣ у раки св. угодника. Бѣденъ русскій народъ, часто впроголодь приходится многимъ изъ него жить, но за то сіяютъ золотомъ и серебромъ храмы и монастыри. Если же народъ въ теченіе тысячаѣтняго періода не убѣдился въ безболезности этихъ тратъ, значить онъ признаетъ за монастырями—право существованія. Вотъ лучшее доказательство того, что монашество не отжило еще своего времени!

И не однихъ мужиковъ можно увидѣть въ монастыряхъ. Сюда спѣшать со скорбями и несчастіями люди образованные. Бываютъ въ жизни человѣка такіе моменты, когда онъ нигдѣ не находитъ себѣ покоя: уединеніе ему странно, и общества онъ не можетъ выносить: всякое неосторожно сказанное слово пронзаетъ его сердце и даже сочувствіе друзей не въ состояніи утишить мятущуюся душу. Гдѣ найдетъ успокоеніе утомленный жизненной борьбой человѣкъ, какъ не въ монастырѣ? Какое-то умиротворяющее впечатленіе производятъ черныя рясы и клобуки поющихъ иконовъ, въ самую душу

проникають умиленные напѣвы, чѣмъ-то неземнымъ вѣетъ отъ лица скорбящихъ и обремененныхъ, сюда—къ престолу Господню принесшихъ свои скорби и несчастья. Невольно проникаешься общимъ настроеніемъ, ангелъ мира сходитъ въ твое сердце, и хочется вѣрить, что горячая молитва выходящая изъ недавно, быть можетъ, расплавленной на Бога устъ, какъ-же восходитъ къ святымъ Божиимъ, какъ дымъ кадильный къ ихъ изображеніямъ:

«Съ души какъ бремя статится:
Сомнѣніе далеко.
И вѣрится и плачется
И такъ легко, легко».—

Мысли и изреченія Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныя изъ переписки его съ разными лицами.

Думать, что когонибудь не любимъ, не согласо съ спокойствіемъ души. Потому не надобно сего думать. А надобно молиться за ближняго, съ мыслию о своей обязанности и о волѣ Божіей.

Научитесь быть просты, не называть людей изысканными именами, которыя выше ихъ, и не заниматься ненужными убѣжденіями.

Къ тому, отъ кого желаемъ слышать правду, особенно духовную, должны и сами мы обращаться съ простою правдою, и не величать человѣка напрасно: потому что если онъ будетъ слабъ, и прельстится величаніемъ, то онъ не будетъ стоять въ правдѣ, слѣдственно и не надежно будетъ услышать отъ него правду; а если будетъ строгъ, то можетъ случиться, что и отвѣчать не станетъ.

Заповѣдь не любить сына или дщери паче Господа можетъ сохранить и тотъ, кто живетъ въ одномъ домѣ съ сыномъ и дочерью, и можетъ нарушить тотъ, кто живетъ не въ одномъ домѣ. Но въ которомъ изъ сихъ положеній лучше надѣется сохранить заповѣдь, то изберите.

По истинѣ благо человѣку, когда Господь Иисусъ Христосъ есть его сердце и его жизнь,—и не только ему, но, чрезъ него, и приближающимся къ нему. Ибо какая сила въ средоточіи, такая распространяется и въ окружность, и дѣйствуетъ въ ней. И обратно: лишаящій себя сего дара сво-

имъ нерадѣніемъ, лишаетъ чегонибудь, можетъ быть, и другихъ. Господу помолимся, да будетъ сердцемъ живущихъ Ему и животомъ умершихъ себя и міру,—смертію-же для тѣхъ, въ коихъ живеть еще ветхій человѣкъ, дабы по крайней мѣрѣ не распространять жизни ложной, когда надлежало бы жить истиною и ее распространять.

Если жалуемся на лѣность и холодность, надобно поискать, не впалъ ли въ душу какой изъ тѣхъ помысловъ, кои тяготятъ долу, а ее воспаряютъ горѣ; а это помыслы, въ коихъ что либо присвоится, или приписывается себѣ, успѣхъ дѣла, похвала, замѣчаніе недостатковъ ближнихъ съ перевѣсомъ въ нашу пользу. Искуси мя, Господи, и испытай мя, и виждь аще есть путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ.

Провидѣніе Божіе не случайно попускаетъ поражающія событія, но или въ наказаніе, или въ наставленіе. Мало ли на свѣтѣ апохондрикковъ и умоповрежденныхъ, которые переносятъ неприятности своей жизни, и если не хранятъ сами себя, хранимы бывають Провидѣніемъ? Почему это? Не потому ли, что въ нихъ прежде вкоренены были нѣкоторыя благія мысли и чувствованія, и были въ ихъ прежней жизни нѣкоторыя благія дѣла, вслѣдствіе чего не оставляетъ ихъ совсѣмъ благодать охраняющая? Если попускается врагу души играть жизнію человѣка: то не потому ли, что не довольно были въ немъ утверждены прежде начала добра, съ которыми соединено бываетъ благодатное охраненіе? И такъ отъ случая сего рода служителямъ духовнаго просвѣщенія надлежитъ обратиться къ заботливому помышленію о томъ, довольно ли стараются они приобрѣтать ученію своему вышнюю силу противъ силы преисподней? Довольно ли они глубоко проникають въ души наставляемыхъ? Довольно ли переходить въ жизнь? Съ сими помышленіями прибѣгнуть къ Богу, и стараться усилить въ себѣ благу ревность, было бы конечно, справедливѣе, полезнѣе и угоднѣе Богу, нежели стараться несчастную смерть закрыть блистательнымъ погребеніемъ.

Что изъ глубины въ день можно видѣть звѣзды, это справедливо: только глубина должна быть узкая и круглая, мало доступная солнечному свѣту — Чѣмъ глубже человѣкъ въ смиреніи, тѣмъ лучше видитъ небо.

Всякому подвизающемуся о своемъ спасеніи можно и должно сказать: *нѣтъ ти потреба тайныхъ*: не ищи знать сокровенное или будущее. Для спасенія нужно вѣровать, исполнять заповѣди, очищать сердце, а не любопытствовать. Желать знать сокровенное опасно; а желать открывать оное еще опаснѣе. Но вотъ сіе не препятствуетъ тому, чтобы Провидѣніе Божіе открывало тайное, и обращало сіе для своихъ цѣлей, даже и при несовершенствѣ орудія, какъ можно примѣчать на опыту.

* * *

Слава Христу Богу, явившемуся въ смиреніи естества нашего, да явитъ намъ образы смиренія. Онъ явился въ вертепѣ, чтобы мы довольны были не красною келіею, — въ ясляхъ, чтобы мы не требовали мягкаго одра, — въ пеленахъ, чтобы мы любили простую одежду, — въ несловесіи младенческомъ, да будемъ яко дѣти простотою и незлобіемъ, и да не разрѣшаемъ своего языка на празднословіе.

* * *

Горькимъ горькое усладить не можно, а только сладкимъ. Такъ и горькіе случаи не могутъ быть услаждены горькимъ о нихъ сужденіемъ: а кротость, терпѣніе и любовь могутъ не только усладить проистекшее изъ горькаго источника но и горькій источникъ исправить.

* * *

Богъ хочетъ терпѣнія и надежды, если подвергаетъ душу лишенію, для ея искутанія и очищенія.

* * *

Пріятно вспоминать въ молитвѣ души, о которыхъ знаешь, что онѣ зрятъ къ Господу, и въ немъ сближаются съ нами, и Онъ одинъ вѣдаетъ, кто изъ двухъ болѣе благотворитъ другому, молящійся или просящій молитвы.

* * *

Молитва приближаетъ къ Богу, и близъ сего средоточія существъ и міровъ неразлучно то, что является разлученіемъ въ мірѣ перемѣнъ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ

Гг. Офицеровъ эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ» избранныхъ въ члены Филадельфійскаго православнаго братства:

Капитанъ 1-го ранга, Эдуардъ Николаевичъ Щенсновичъ.

Лейтенанты: Павелъ Павловичъ Македонскій, Иванъ Ивановичъ Скороходовъ, Николай Дмитріевичъ Филипповъ, Александръ Александровичъ Пеликанъ, Казиміръ Филипповичъ Кетлинскій.

Мичманы: Александръ Владиміровичъ Развозовъ, Владиміръ Александровичъ Свинынь, Григорій Николаевичъ Оленевъ, Николай Васильевичъ Саблинъ.

Корп. Морск. Артилл. Подполковникъ Владиміръ Ивановичъ Петровъ.

Корп. Флотск. Штурмы Капитанъ Алексѣй Ивановичъ Осиповъ.

Стар. Инж. Механикъ: Александръ Ивановичъ Фронкевичъ.

Пом. Стар. Инж. Механика: Сигизмундъ Казиміровичъ Бринкъ.

Млад. Инж. Механики: Николай Николаевичъ Куракинъ, Георгій Михайловичъ Хоментовскій.

Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ: Евгенийъ Леопольдовичъ Жоффрю.

Лекаръ Титулярный Совѣтникъ: Карлъ Павловичъ Рейнавальдтъ.

Священникъ: Павелъ Семеновичъ Ратьковскій.

Поступило на памятникъ Н. Ренскому:

Отъ Женскаго Православнаго Соревновательнаго Общества	2 д. 50 ц.
„ Е. Кашеваровой	— 50 „
„ Mr. J. Zenon	2 д. 50 „
„ G. E. Dabovich	1 „ —

а съ прежде поступившими всего 47 д. 50 ц.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Оѣверо-Американскаго отъ 18 Марта с. г. за №. 145, избранный старостой Аеогнакской ц. на трехлѣтіе Алексѣй Кнагинъ утверждень въ сей должности.

Присоединены изъ Уніатства причтомъ Свято-Троицкой церкви, что въ Востокѣ, Канадской миссіи, съ 1-го Февраля по 1-го Марта 1902 года.

Жена Ивана Терлецкаго, Анна Николаева 18 лѣтъ, Теодоръ Петровъ Бигусъ 35, жена его Марина Иванова 30, дѣти ихъ Евонія 6, Марина 4, Анна 1; жена Михаила Прокопчука, Марина Иванова 26; Василій Дмитріевъ Еремій 22; жена Василія Павлюка, Анна Дмитріева 27, дѣти ея Марія 5, Екатерина 1; Григорій Алексѣевъ Виничукъ 22; жена Ивана Васечки, Ирина Никитова 21; Емилианъ Ивановъ Касіанчукъ 38.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
„АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ”

(Органъ Православной Американской Миссіи)

ВЪ 1902 ГОДУ.

„Американскій Православный Вѣстникъ“ съ 1902 году выходитъ по прежней программѣ, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Въ видахъ успѣшнѣйшаго достиженія цѣлей, положенныхъ въ основу изданія, Редакція „А. П. Вѣстника“ признала необходимымъ съ настоящаго года выдѣлить англійскій текстъ этого журнала, доселѣ печатаемый параллельно съ русскимъ, въ особыя ежемѣсячныя приложенія, и допустить отдѣльную подписку какъ на русское изданіе, такъ и на приложенія.

Содержаніе „Англійскихъ приложеній“ составляютъ какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи и замѣтки — догматическія, литургическія, историко-полемическія, бытовыя, и др. посвященныя: выясненію правды Православія; обзорѣнію современныхъ церковныхъ событій въ православной Россіи, на Востокѣ и въ нашихъ граничныхъ миссіяхъ, по преимуществу въ миссіи Алеутской и Сѣверо-Американской; біографіямъ выдающихся православныхъ дѣятелей и т. д.

Русское изданіе остается по существу вѣрнымъ первоначальной, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ, — причемъ Редакціей обращено вниманіе не усиленіе: отдѣла нашихъ миссіонныхъ сообщеній, обзорѣніе событій изъ православной церковной жизни и на расширеніе отдѣла „Изъ печати и жизни“, въ коемъ для живущихъ въ Америкѣ русскихъ читателей давались-бы свѣдѣнія о событіяхъ изъ русской современной исторіи и жизни, а для живущихъ въ Россіи подписчиковъ — свѣдѣнія о характерныхъ чертахъ и событіяхъ жизни американской.

Условія подписки:

Одно русское изданіе „Американскаго Православнаго Вѣстника“ (24 выпуска въ году, не менѣе 20 стр. большаго формата въ каждомъ) два доллара или четыре руб. „Англійскія Приложенія“ къ А. П. Вѣстнику (ежемѣсячно, книжками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц., или два рубля. „Американскій Православный Вѣстникъ“ съ Англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Адресъ:

REV. A. HOTOVITZKY,

Russian Church,

15 East 97th St.

New York, City.

СОДЕРЖАНІЕ: № 8. Изреченія Варнавы „Неподобнаго“. — Рѣчь сказанная Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, новорукположенному іереею о Венедикту Туркевичу, въ Аллегени, Ца. 30 Марта 1902. — Пробываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С Американскаго, въ Восточныхъ Штатахъ Америки. — Изъ миссіонерскаго дневника Архиман-

дрита Рафаила. — Древняя религія Тлинхита. — Изъ печати и жизни. — Изъ книги «Не отжило ли монашество своего времени?» — Изреченія Филарета. — Офб. Отдѣлъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.